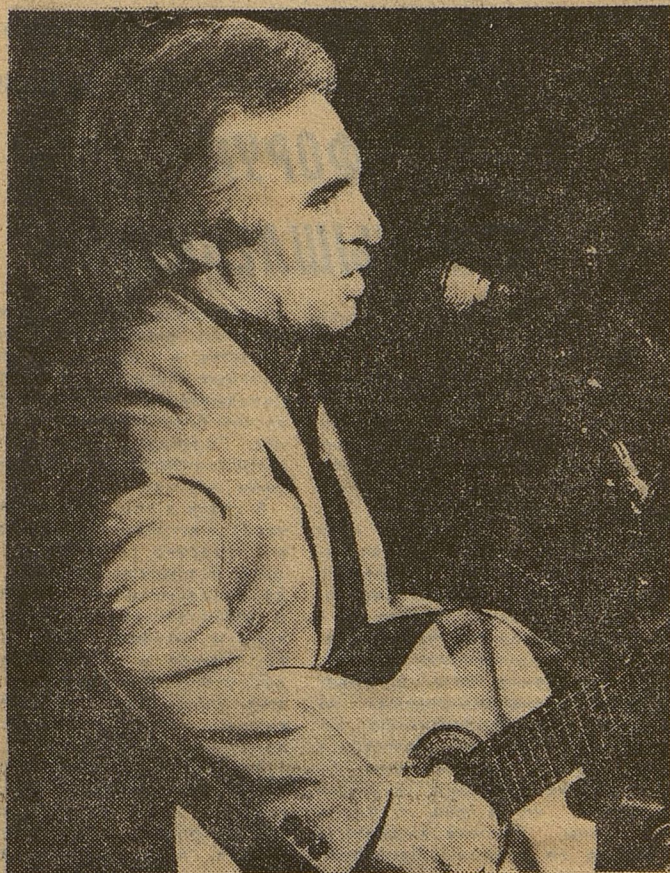


Клячкин В.

5/XI 87

— Гастроли —

РОДОМ ИЗ ПЕСНИ



Чаще всего с магнитофонных кассет. Потом вышла первая книжка Б. Окуджавы, ворвался к нам голос В. Высоцкого, приехал в университет Ю. Ким, кто-то привез из Ленинграда пленку с записями Евгения Клячкина. И тогда такая давняя «венежитинская» песня обрела имя. Их и других, разных по возрасту, опыту, профессии, таланту, вынесло на своем гребне время социальных обещаний и личных надежд. И за тридцать лет, прошедших с тех пор, как вылетела из общего гнезда стая этих вольных птиц, продержавшаяся на крыле долгие годы, авторская песня не потеряла себя и рядом с большой поэзией, и рядом с музыкальной культурой, с эстрадой.

Они были разными, эти годы нашей общей жизни. И мы, каждый по-своему, отвечали на трудные вопросы, что она перед нами ставила. Идея их жизни, ее цена, ее правда и правда выражались в песне. Не обходилось без жертв и потерь, вынужденных компромиссов. Иные уходили в смежные жанры, их песни звучали за кадром, в театральных спектаклях; иные срывали голос или вовсе лишались слушателя. Иные теряли имя, сменив его на псевдоним; иные расставались с родной землей, а кто и вовсе с жизнью.

У Чехова есть такие строки: «Я верую в отдельных людей, я вижу спасение в отдельных личностях, разбросанных по всей России там и сям. Интеллигенты они или мужи-

ки — в них сила, хотя их и мало. Но работа их видна».

Сбереженная душа, самостоятельность личности — так понимали они суть своей работы, сохраняя чистоту жанра, оберегая честь и свободу сокровенного голоса. Это была работа штучная, уникальная. И среди многих голосов не потерялся и голос Е. Клячкина. Его песни наследуют традиции городского романса, соединяя, казалось бы, вещи несоединимые: черты ленинградской поэтической школы, строгость ее формы, определенность мысли и явные следы влияния цыганской музыкальной школы, романтизацию чувств, раскованность мелодии. И тем не менее рождается живое дитя. И, как сказал сам автор, «сквозь трезвые звуки рыдает мотив», рождается песня, одухотворенная и доверительная, демократическая и артистически возвышенная.

Трудно писать о песнях Е. Клячкина с голоса и по памяти, но, увы, другой возможности пока нет. Его авторский диск еще не дошел до Воронежа. Но зато его опередил сам Е. Клячкин, выступающий сейчас в нашем городе.

О чем же его песни? Об обычных человеческих ценностях и привязанностях, о мирах, соразмерных людям. Он

поет о привычном, тесном круге жизни. О тех узлах, которые не переоцениваются ни в какие времена: дом, женщина, материнство, любовь, надежда, искупление... Песни разных лет возвращаются на круги своя. И не важно, что тут откуда берет начало: колыбельная для дочери или песня о дворе и улице детства, или воспоминание о матери, спасшей сына от блокадного голода ценой собственной жизни... Эта песня так и называется — «Возвращение».

И вовсе не узким и ограниченным оказывается этот круг обыкновенной человеческой жизни. В него входят и время, что становится судьбой, и Родина, и память, которую нельзя убить, и свобода, и «право выбрать, как жить». «Любить, что под рукой» так же трудно, как любить весь мир. А личная, частная жизнь входит частицей в копилку общих ценностей, требует терпения и отваги, верности и предельных человеческих сил, ибо без них прожитые годы окажутся никуда не ведущими, слепым существованием с повязкой на глазах.

И Е. Клячкин вместе с теми, кто, как и он, родом из песни, пронес сквозь годы идеи братства, уроки сочувствия и соучастия, не сфальшивив и не изменив себе.

Думается, что это не так уж и мало.

Г. УМЫВАКИНА,
член Союза
писателей СССР.
Фото Г. Шакина.

Более двух десятков лет назад в студенческом лагере ВГУ, у костра, среди немногих песен я услышала и эту:

А вообще ты права,
Что об этом молчишь...

Имени ее автора не знал ни исполнитель, ни слушатели. Как, впрочем, и других имен. И так же, как передавалась из рук в руки гитара, так с

голоса, от одного к другому, по цепочке, передавались безымянные до времени песни. Так уж вышло, что этот жанр, названный позднее авторской песней, начал свое бытование едва ли не по законам фольклора, открытого для всех, общего, почти коллективного творчества. А уж потом мы узнавали имена.

2861 КОИ
5 НОЯ 1987

НОУМОВА
Г. ВОРОНЕЖ